

Увидев, что Цзинь Чаньцзы снова умер, душа Гуаньинь дрогнула, а ее лицо побледнело от страха.

Того, чего она больше всего боялась, не произошло, и ее угостили вкусными блюдами и напитками.

Именно ее внешний вид напугал собеседника до смерти.

Это была несправедливость по отношению к ней. Она действительно ничего не сделала, но факт оставался фактом: она снова убила Цзинь Чаньцзы.

«Цзинь Чаньцзы!»

«Цзинь Чаньцзы!»

«Проснись! Пожалуйста, позволь мне молить тебя, хорошо?»

Несмотря на облик, она бросилась в Дворец Ада и обняла душу Цзинь Чаньцзы.

Гуаньинь чувствовала крайнюю несправедливость. Что происходит?

«Почему всегда страдаю я?»

Она с ужасом наблюдала, как душа Цзинь Чаньцзы в ее руках постепенно становилась прозрачной, что напугало Гуаньинь до полусмерти.

Если душа разрушится, все будет кончено. Даже предок Дао не сможет спасти ее.

Гуаньинь так раскаивалась, что ее внутренности стали зелеными. Кто бы мог подумать, что Цзинь Чаньцзы такой неосторожный, что ее можно напугать до смерти.

Насколько хрупкими были ее нервы? Поток магической силы плотно окутывал душу Цзинь Чаньцзы, и Гуаньинь рыдала от тревоги.

«Какое зло я сделала! Почему я снова убила Цзинь Чаньцзы?»

Все были потрясены. Планирование путешествия на Запад изначально было жирной работой, но только после того, как я взяла на себя это, я поняла, что это горячая картошка.

В этот момент мысли летали в голове Гуаньинь, и она тут же нашла ключ.

Неудивительно, что Татхагата передаст эту задачу себе. Цзинь Чаньцзы - просто звезда катастроф.

Лишь за две встречи она дважды необъяснимым образом умерла от ее рук.

В этот момент Гуаньинь в глубине души уже не менее миллиона раз приветствовала Татхагату.

«Почитаемый! Досточтимая Гуаньинь!»

Только тогда Ямарадж очнулся от шока. За десятки миллионов лет, что он отвечал за преисподнюю, он впервые услышал, что богов можно напугать до смерти.

И он видел это своими глазами, видя, что душа собеседника постепенно становится

прозрачной. Если бы не мощная сила заслуги, она давно бы рассеялась и полностью слилась с туннелем.

«Сэр, поздравляю вас с тем, что вы снова убили Цзинь Чаньцзы».

Со стороны Инь Чжай, который получил много заслуг от Цзинь Чаньцзы, видел, как Гуаньинь притворялась беспомощной и плакала, и в его сердце проснулось чувство презрения.

Поэтому я не стеснялся в высказываниях. Это была преисподняя, царство императрицы Пинсинь, а не ее духовная гора.

Более того, они не были обычными подлыми людьми, а личными охранниками императора-призрака. Другими словами, они были имперской гвардией императрицы Пинсинь. Естественно, они не боялись Гуаньинь, которая была почти святой.

Кроме того, щедрые траты и богемное поведение Цзинь Чаньцзы вызвали их одобрение, и все они стали нехотя принимать Цзинь Чаньцзы.

«Нет!»

«Не я!»

«Это, должно быть, ты. Именно твоя преисподняя убила Цзинь Чаньцзы, верно?»

Глаза Гуаньинь налились кровью, и она лихорадочно оглядела генералов-призраков. Должно быть, это была ловушка, подстроенная преисподней, чтобы обмануть ее.

Она оскалилась и выпустила когти от обиды, желая полностью уничтожить этих муравьев.

Какой ранг? Какой уровень культивирования? Вы осмеливаетесь быть высокомерными перед почти святой?

Но людям под карнизом приходилось склонять головы. Туннель не был их духовной горой, не говоря уже о горе Лоцзя, и не ей, Гуаньинь, было кричать.

Гуаньинь, казалось, внезапно поняла это и заревела истерично.

Как могла она с ее малой головой и куриными потрохами когда-либо терпеть такую несправедливость? Необъяснимым образом ее лишили двух жизней, и это был также Цзинь Чаньцзы, ключевая фигура, связанная со всей эпохой Лингшаня.

Размышляя о плюсах и минусах, я не могла не задрожать всем телом, и Бог знает, как сильно разозлились бы два святых Лингшаня.

Кожа слезает пластами, а судороги несильные. Кто же был сильным человеком, который практиковался бесчисленные эпохи и так мягок и добр?

«Э-э, уважаемый господин, пожалуйста, не говорите глупостей. Мы просто хотим воспрепятствовать таким, как вы, которые хотят полностью убить Чаньцзы, поэтому Призрачный Император отправил нас, чтобы защитить его».

«Но я не ожидал, что у вас всё равно это получится».

Глядя на Гуаньинь, похожую на свирепого зверя, с взглядом, выбирающим себе очередную

жертву, Царь Яма улыбнулся и достал нефритовый планшет.

«Что вы делаете!»

Заметив нефритовый жетон, подброшенный Царём Ямой в воздух, сердце Гуаньинь ёкнуло, и она почувствовала, как её охватывает великий ужас.

«Я ничего не сделал. Я просто помешал некоторым людям выдвигать ложные обвинения и просто заранее оставил доказательства убийства».

В нефритовом планшете ранняя стадия совершенствования Гуаньинь, как квазисвятая, взорвалась, и весь Дворец Преисподней сильно задрожал.

Чаньцзы дрожала всем телом, с трудом глядя на Гуаньинь, её глаза налились кровью.

Затем золотое колесо заслуг позади её лба постепенно рассеялось, зрачки Чаньцзы постепенно потускнели, и она испугалась до смерти.

В этот момент Гуаньинь наконец поняла причину. Всё было совпадением.

Умышленно позволив себе разозлиться, Чаньцзы погибла жалкой смертью, и десятки генералов-призраков случайно снова сделали это, и они также использовали фотопластины из нефрита. Разве это не типичная атака на него, Гуаньинь?

Каким бы глупым он ни был, он должен был среагировать в этот момент. Он поднял руку и сильно ударил, разбивая нефритовый жетон в воздухе на кусочки.

«Даже не думайте обвинять меня несправедливо. Я расскажу Второму Святому о вашем предательском замысле, и Второй Святой определённо поймёт это».

Пока нет нефритового планшета, Гуаньинь верит, что своим острым языком она сможет превратить чёрное в белое.

Царь Яма смотрел на Гуаньинь, как на дурака, и с разочарованием покачал головой.

«Я давно готов сделать это. Как думаете, что это такое?»

Царь Яма снова достал больше десятка таких же нефритовых пластин, с видом «у меня их так много, почему бы мне не дать тебе ещё несколько поиграть».

«Ад!»

«Ха-ха, вы так жестоки!»

Гуаньинь наконец проснулась. Другая сторона так хорошо подготовлена, и это определённо не только она, Гуаньинь. «Боюсь, что происходит более высокое противостояние, и план, вероятно, состоит в том, чтобы вызвать бедствия по всему пути на запад».

«Амитабха!»

«Пин Синь, ты перешла границу!»

Когда Гуаньинь была в отчаянии и не могла прийти в себя, прозвучала глубокая и звучная буддийская труба.

Луч разноцветных лучей мгновенно осветил весь подземный мир, и Святой Чжунти появился в подземном мире с Древом семи сокровищ в левой руке и шестью чистыми бамбуками в правой, восседая на золотом лотосе двенадцати степеней заслуг.

Звук Амитабхи, кажется, несёт в себе верховную магическую силу, очищая бесчисленных призраков и делая духовную платформу ясной.

Он сложил руки перед Чжунти высоко в небе и продолжал повторять Амитабху.

С рёвом Пин Синь прошла мимо, превратившись в ужасные звуковые волны, и весь ад задрожал.

Во Дворце Ямы, помимо растерянного Ямы, внезапно появились десять ужасающих фигур, все они с призрачными аурами.

«Яма выражает почтение Призрачному Императору!»

В последний год таких сильных людей он, Яма, был как капля в море. Трудно было даже стоять, и он поспешно пополз на землю.

Помимо Фанского Призрачного Императора, здесь присутствуют шесть призрачных императоров, охраняющих Дворец Пин Синь. Возможно ли, что они начнут войну с Линшанем?

На мгновение Ян Мо немного понял. Когда Чаньцзы впервые попала в подземный мир, он однажды сказал, что Линшань хочет объединить два мира людей и земли.

Ясно же, что они просто будут сеять смуту и настраивать подземный мир против Линшань. Я, Цзинь Чаньцзы, не пощажу этих святош и предателей.

В этот момент Янь Мо все понял. Он осознал, почему Цзинь Чаньцзы был таким щедрым и делился своими заслугами направо и налево.

Лучше самому распоряжаться своими огромными заслугами, чем позволять другим использовать их против тебя и идти по их указке.

По крайней мере, призрачные генералы не испытывают отвращения к Цзинь Чаньцзы, а наоборот чувствуют с ним нечто общее.

Прожив столько лет, они уже не такие наивные, как монахи. Им стыдно, но в душе они немного уважают Цзинь Чаньцзы.

Да, именно так, уважение, не за его силу, а за его разум, который не боится власти.

Живя в мире интриг и заговоров, где малейшая неосторожность может обернуться гибелью, неудивительно, что Цзинь Чаньцзы так чувствителен.

Цзинь Чаньцзы до смерти перепугался, его душа почти исчезла. Неужели он такой трусливый? Или это буддийский план?

Спровоцировать конфликт между подземным миром и Линшань? Разумный повод начать войну?

Если бы Цзинь Чаньцзы заранее не попросил их приготовить нефритовые фотожетоны и не подарил им подношение с горы Линшань, они бы действительно заподозрили, что он пешка в

чьей-то игре, разжигающий войну.

Просто Цзинь Чаньцзы действительно силен. Если что-то ей не по душе, она не раздумывая рискует жизнью, не боится потерять душу, но и на богатой душе хочет нажиться.

Если императрица Пинсинь займется этим делом как следует, то она действительно может обмануть Линшань. Если так подумать, Янь Мо даже немного волнуется.

<http://tl.rulate.ru/book/107610/3916038>